

При виде того, с каким почтением их предводитель держится перед бывшим господином, лица его сообщников мгновенно потемнели.

— Шаман Юй, — ледяным тоном произнёс Вэйшэн Ло. — Стрела спущена с тетивы, назад дороги нет. Мы принесли в жертву слишком много подданных Ди. Если сейчас же не искоренить угрозу и не скрыть содеянное, нас ждёт жестокая расплата. Не забывай, что лучшие шаманы нашего государства всё ещё находятся в Шаманском царстве!

— Верно говоришь! Мы с таким трудом вырвали этот шанс, — пронзительно заверещал второй человек в капюшоне. — В государстве Ди больше двадцати миллионов жителей. Эта жертва позволит взрастить двух Небесных шаманов! Неужели ты собираешься отступить прямо сейчас?

Сы Цзинь не стал насмехаться над бывшими подчинёнными. Он лишь плотнее запахнул плащ, глядя на них с едва заметной, лукавой усмешкой.

Лицо Вэйшэн У перекосило от отвращения:

— Мерзость! Какое же чудовищное преступление я совершил в прошлой жизни, раз небо покарало меня таким отцом?!

— Вице-владыка, — статный предводитель средних лет почтительно поклонился. — Все эти годы вы щедро покровительствовали мне, но на этот раз я не могу подчиниться вашему приказу.

— К чему пустые разговоры? Прикончим его, и дело с концом! — ледяным тоном вмешался третий заговорщик. — Сы Цзинь уже больше века едва дышит после тяжелейших ран. Его духовная сила иссякла. Этот дряхлый полутруп не сможет нам помешать.

— Убивать его пока нельзя, — хмуро остановил его Вэйшэн Ло. — Сражение между владыкой Ди и Лазурным императором ещё не окончено, исход неизвестен. Он пригодится нам как заложник. К тому же все эти годы казна Ди находилась под его началом. У него скопились несметные богатства, которых с лихвой хватит, чтобы возродить наши кланы на новом месте.

— Именно! Семь десятых заберёт шаман Юй, а остаток мы разделим между собой!

Пока сообщники без тени смущения делили шкуру ещё живого вице-владыки, Юй Личжи выслушал их и обратился к Сы Цзиню с искренней мольбой:

— Вице-владыка, те подданные, что пойдут под нож, всё равно были вами оставлены. Вы ведь и сами сквозь пальцы смотрели на бесчинства Бай Жэня. Почему бы вам не примкнуть к нам? Вместе мы вершим великое дело. Заполучив такую силу, вы наконец исцелите свои застарелые раны.

От этих слов лица его подельников мгновенно потемнели. Они порывались возразить, но, пасуя перед грозной силой Юй Личжи, не посмели перечить.

— Какая трогательная забота о моей душе, — Сы Цзинь устремил на него глубокий, антрацитово-чёрный взор и мягко улыбнулся. — Вот только если я решусь на подобное исцеление, эта глупая змея, вернувшись, первым делом снесёт мне голову. И ты отлично знаешь, что за ним не заржавеет.

Юй Личжи глубоко вздохнул, его лицо сделалось суровым и решительным:

— Вице-владыка, я не стану оправдывать свои грехи. Но раз уж Шаманское царство отвернулось от наших вассальных земель, нам остаётся уповать лишь на себя. Все эти годы столица утопала в роскоши, а во что превратились мы? Хуже всего то, что они прибрали к рукам все крупницы силы, намеренно мешая шаманам государства Ди достичь ранга Небесных шаманов. Без борьбы мы навечно останемся бесправными рабами у них в подчинении!

Не успел Сы Цзинь проронить и слова, как Вэйшэн У разразился яростной бранью:

— Какая же чушь! Терпеть не могу ничтожеств, которые сами не способны возвыситься, а винят во всём Шаманское царство! Наш владыка, вице-владыка, прежний правитель Государства Перьев, Великая Камелия, шаманка Яо — кто из них не начинал с самых низов? Каждая крупница их силы оплачена кровью и подлинными подвигами! Шаманка Ту лично воспитала семерых Небесных шаманов! А вы только и умеете, что кичиться былыми заслугами да дрожать за свои жалкие шкуры. Раз так боитесь смерти, какого чёрта вообще лезете в Небесные шаманы?!

Лицо Вэйшэн Ло дёрнулось от бешенства — он едва сдерживал желание подскочить к сыну и вlepить ему пару пощёчин. Стоявший рядом заговорщик потемнел от злости:

— Дерзкий щенок, не знающий почтения к старшим. За такие слова полагается лишиться языка.

В то же мгновение прямо из пустоты соткалась ледяная призрачная длань. Она просочилась сквозь щёку юноши, намертво вцепилась ему в язык и рванула наружу.

Одного мимолётного взгляда Сы Цзиня хватило, чтобы призрачные когти рассыпались прахом. Болезненного вида юноша плотнее укутался в плащ и негромко заметил:

— Вы ведь великие шаманы. К чему опускаться до расправ с детьми?

Юй Личжи и бровью не повёл, сохранив всё то же почтительное выражение лица:

— И каково же ваше решение?

— Отказ, — небрежно бросил Сы Цзинь. — Меня это не касается. И кто бы ни пришёл сюда, мне дела нет ни до кого.

Юй Личжи тяжело вздохнул:

— Вице-владыка, к чему это упрямство? Наш правитель вот-вот окончательно лишится разума под натиском скверны. Без Небесного шамана государство Ди обречено на гибель. Помогите мне занять его место, прикройте мои грехи перед верховными жрецами. Я стану новым владыкой, вы сохраните свой пост, и вместе мы возродим нашу родину...

— Да кому сдалось ваше государство Ди? — тихо рассмеялся Сы Цзинь. — Сделаем так: отдай мне один Ключ духовности, чтобы я мог вытащить эту глупую змею из петли, а в остальном поступай как знаешь.

Юй Личжи лишился дара речи. Он долго и пристально всматривался в лицо Сы Цзиня, после чего покачал головой:

— Наш владыка беспощаден к предателям. Если он выживет и узнает, на что мы пошли ради силы, нам не сносить головы. Нет, этому не бывать.

Услышав это, двое сообщников за его спиной переглянулись и с плотоядными ухмылками двинулись на Сы Цзиня.

Стоявший подле него Вэйшэн У взмок от подступившего к горлу страха:

— Да сколько можно разыгрывать комедию?! Ты притащил меня сюда на убой, так и не наделив своим Велением?!

— Эх, молодёжь, вечно вы торопите события, — покачал головой Сы Цзинь и заговорил в пустоту на удивление невозмутимо: — Эй, ты там уже целую вечность прячешься в кустах. Может, соизволишь помочь?

Троица заговорщиков вздрогнула и принялась настороженно озираться по сторонам.

Линь Чжао затаил дыхание.

«Неужели он почуял меня? Или здесь прячется кто-то ещё?»

Он не шелохнулся. Даже если придётся вступить в бой с этой троицей, глупо выдавать себя раньше времени — внезапный удар надёжнее открытого столкновения.

— Пустые угрозы! — рявкнул один из заговорщиков.

Воздух вокруг задрожал от поднявшегося ледяного ветра. Солнечные лучи преломились в мириадах тончайших, липких нитей, соткавших подобие гигантского кокона. Насмерть оплетая присутствующих, эта призрачная паутина зашевелилась — по ней, извиваясь, хлынули несметные полчища крошечных ядовитых пауков, устремившихся к Сы Цзиню.

Паутина опутала и Линь Чжао, однако членистоногие твари равнодушно ползли прямо по его телу, не обращая на него никакого внимания — словно под их лапками лежал не живой человек, а обычная коряга, чуть покачивающаяся на ветру.

«Разве станет паук нападать на дерево?»

Линь Чжао едва заметно шевельнулся. Пользуясь своей невидимостью, он осторожно зажёл крошечные искры пламени на нескольких бусинах из древесной сердцевины и ловко прикрепил их к паутине, тянувшейся за проползавшими мимо пауками.

Деревянная крошка, случайно прилипшая к паутине — разве это вызовет подозрения? Ничуть.

Наконец головной отряд тварей добрался до Сы Цзиня. Один из пауков вонзил жвала в его плоть, впрыскивая яд — ещё мгновение, и вице-владыка лишился бы головы. Стоявший рядом Вэйшэн У даже не успел вскинуть руки, как получил такой же укус. Его тело мгновенно одеревенело, лишившись возможности двигаться.

— Значит, у вас действительно ничего не было припасено в рукаве... — разочарованно пробормотал Юй Личжи. — Вице-владыка, я помню вашу доброту и не стану лишать вас жизни. Оставим всё как есть.

Он повернулся к сообщникам:

— Продолжим.

Предводитель облегчённо выдохнул. По правде говоря, Сы Цзинь оставался единственной непредсказуемой фигурой в его затее. Юй Личжи не раз порывался отложить заговор до тех пор, пока старый покровитель не отойдёт в мир иной. Вот только за последние семь лет Сы Цзинь, вопреки всем недугам, упрямо цеплялся за жизнь и никак не отправлялся к праотцам. Из-за этого Юй Личжи и пришлось поторопить Бай Жэня, начав действовать без промедления.

Двое сообщников презрительно усмехнулись, и один из них небрежным взмахом руки отозвал своих ползучих слуг назад.

Уловив миг, когда враги ослабили бдительность, Линь Чжао заставил пламя действовать. Запрятанные в дюжине бусин искры яростно вспыхнули и расширились.

Раздался оглушительный взрыв.

Слепящее золотое зарево, подобное рождению нового солнца, разорвало полумрак. Мощнейшая ударная волна со свистом прошла по поляне, выкашивая деревья и кроша древние камни. В небо взметнулся колоссальный огненный гриб, отмечая место побоища ярким ориентиром, видимым за многие ли.

Взрывной вал обрушился на троицу, но те были бывальыми воителями, прошедшими через сотни сражений. Спасительные артефакты и тайные техники были задействованы мгновенно.

Один из заговорщиков применил запретное искусство: его кости и плоть размягчились, уподобившись воде, а весь урон перетёк на тотем огромного паука, который тут же обуглился и лопнул.

Второй призвал тотем Духа предков — из небытия соткался призрачный исполин, Небесный шаман древности, заслонивший своего потомка угасающим телом.

Сам же предводитель, выдав изумлённый возглас: «Лазурная древесная сердцевина?!», покрылся литой золотой бронёй. В его глазах вспыхнул яростный боевой азарт, и он принял сокрушительный удар на свою собственную грудь, выдерживая чудовищный натиск чистой силой плоти.

Сы Цзинь же неуловимым движением скользнул вперёд, заслонив беззащитного Вэйшэн У от бушующего пламени.

Когда дым наконец рассеялся, взору предстала выжженная пустошь. Двое подельников валялись на земле, харкая кровью и с трудом пытаясь встать на ноги. Юй Личжи пострадал сильнее всех: огонь начисто слизал его кожу, обнажив багровые, сочащиеся кровью мышцы. Выглядел он теперь как порождение кошмара.

Линь Чжао сжал в пальцах золотое перо, намереваясь добить раненых.

Обгоревшая человеческая фигура покачнулась, словно готовая рухнуть замертво.

«Сейчас или никогда!» — Линь Чжао метнул перо. Снаряд золотой молнией устремился точно в горло предводителю.

Но выкатившиеся из орбит окровавленные глаза чудовища вдруг бешено завертелись. Безгубый рот растянулся в хищном оскале:

— Попался!

Невероятным финтом уклонившись от снаряда, он бесшумной тенью возник прямо за спиной Линь Чжао.

Парень рванулся к карманным часам, надеясь выставить щит, однако механизм не отозвался. Скользнув взглядом вниз, Линь Чжао с ужасом заметил, что серебристый корпус покрылся серой плесенью гнилостной коррозии. Закричав от бессилия, он инстинктивно вскинул руку навстречу врагу.

Его ладонь исторгла яростный протуберанец, раскалённый до безумных шести тысяч градусов.

Но в ту же секунду его запястья скрутили железной хваткой. Вывернув парню руки за спину, враг навалился сверху и безжалостно впечатал его лицом в дорожную грязь.

— Шаман пламени?! Откуда?! — раздался за спиной ошеломлённый хрип.

Будучи сильнейшим из трёх военачальников Ди, Юй Личжи хоть и оставался Земным шаманом, по опыту, силе и знаниям вплотную подобрался к уровню Небесных шаманов. Он заворожённо смотрел на крошечные языки пламени, жадно вгрызавшиеся в его обугленную плоть. В этой стихии не было и капли скверны или гнили, свойственной искажённому свету. Это был первозданный, чистейший жар.

Настоящее солнце.

Боль была невыносимой, но раненый предводитель чувствовал: огонь пожирал пожиравшую его тело гниль, используя её как растопку для собственного горения.

«Сила Золотого ворона?.. Да как такое возможно?!»

Во всем Шаманском царстве уцелел лишь один-единственный носитель священной крови Золотого ворона — полукровка с ничтожной примесью божественной силы. И того жрецы бога весны оберегали пуще зеницы ока, никогда не показывая посторонним. С какой стати великой империи разбрасываться столь ценным сокровищем и позволять ему скитаться на чужбине?

Однако прямо сейчас перед ним лежал ценнейший трофей. Юй Личжи мгновенно подавил удивление. Глубоко вздохнув, он туго стянул руки Линь Чжао зачарованной плетью, отбросил парня в сторону и как ни в чём не бывало зашагал обратно к алтарю:

— Пустяки. Обычный Человеческий шаман, разжившийся запретной огненной техникой. Продолжаем ритуал.

Линь Чжао стиснул зубы. Планы пошли прахом, заговорщики выжили. Проклиная бесполезные поделки Старого дерева, он устремил взор к горизонту.

Там, высоко в небесах, титаническое древо, исполинский змей и призрачный панцирь великой черепахи вели яростный бой, от которого содрогалось само мироздание. Вот только Лазурный император явно уступал натиску врагов. Тварь уже изгрызла половину его ствола, а пышная крона была изломана и сиротливо кренилась к земле. Хуже всего было то, что кору дерева стремительно затягивала мёртвая серость — верный признак того, что Лазурный император больше не в силах сдерживать духовную скверну.

«Дерево ты моё столетнее, держись! — взмолился Линь Чжао. — Не смей подышать, кто меня из этой ямы вытаскивать будет?!»

Линь Чжао завертелся всем телом и, извиваясь ужом, подполз к Сы Цзиню. Вице-владыка с невозмутимым видом созерцал происходящее, точно всё это его нисколько не касалось.

— И ты вот так просто умоешь руки? — негромко спросил Линь Чжао.

— Умою руки? — Сы Цзинь тихо хмыкнул. — Что ж, пожалуй. Я уже очень давно живу именно так.

— Тебе совсем наплевать на владыку Ди? — выдохнул Линь Чжао. — Он ведь буквально выпестовал твоего брата.

— Именно поэтому спасти его можно лишь тогда, когда он без сил рухнет на землю, — холодно отозвался Сы Цзинь. — В любой другой момент любой спаситель лишь сгинет почём зря, пополнив число жертв. Глянь на это глупое дерево: обещал ведь просто немного помочь, а теперь сам завяз в этой трясине по самые ветви.

Линь Чжао передёрнуло от злости:

— Это называется узами, бездушный ты чурбан! Сразу видно, кто владыке настоящий брат.

Удар пришёлся под дых. Всегда безучастное лицо Сы Цзиня потемнело от клокочущей ярости.

— Плевать мне на эти бредни про братство, — процедил он сквозь зубы. — Лучше подумай о себе. Глупое дерево вручило тебе бусины из древесной сердцевины лишь для того, чтобы ты унёс ноги как можно дальше. А ты вернулся. Решил эффектно сыграть в ящик у него на глазах?

Линь Чжао ядовито ухмыльнулся:

— Разделить со мной участь — великая честь для этого старика. А вот с таким ничтожеством, как ты, даже твой собственный брат побрезговал бы лечь в одну могилу.

— О, ну разумеется! — Сы Цзинь оскалился. — Вот только ему предначертано погибнуть в

строго определённый час, и этот рок не обойти никому. Он ведь не удосужился рассказать тебе об этом, верно?

У Линь Чжао ёкнуло сердце, но он быстро взял себя в руки:

— Я излечил его недуг! Мы вместе встретим глубокую старость, так что завидуй молча.

— Излечил? Будущее? — Сы Цзинь презрительно расхохотался. — О боги, он водит тебя за нос как младенца!

Связанный неподалёку Вэйшэн У уставился в небо полным тоски взглядом:

— И эти люди — великие шаманы государства Ди... С такими предводителями неудивительно, что наша родина летит в бездну.

— Кто тут собрался умирать? Я ещё даже не начинал! — Линь Чжао наконец вспомнил о главном.

Извернувшись, он сумел дотянуться кончиком пальца до Сы Цзиня, надеясь вытянуть из него духовный яд. Если этот трюк когда-то спас Старое дерево, то, была не была, вдруг сработает и сейчас?

Однако, как парень ни старался, ему удалось поглотить лишь ничтожную крупицу тёмной энергии. Этот след был настолько слаб, что не шёл ни в какое сравнение даже с эманациями Теней Сюанью в подземном дворце.

«Бесполезно... — удручённо подумал Линь Чжао. — Значит, его увечье никак не связано с порчей духа».

Линь Чжао пал духом и вновь уставился в небо, молясь, чтобы Лазурный император совершил чудо и переломил ход битвы.

Лицо Сы Цзиня за несколько секунд разительно преобразилось. Сонная леность сменилась испугом, испуг — изумлением, затем его черты исказила безумная, восторженная гримаса, уступившая место ледяному спокойствию:

— Вот оно что... Теперь мне всё ясно.

«Так вот почему Цзи Яогуан расторг былую сделку... Вот почему он вернулся, наплевав на угрозу навлечь на себя ярость Шаманского бога! Теперь понятно, почему его аура хранила на себе тепло этого мальчишки... Да он же настоящее маленькое солнце! До чего забавный зверёк: шипит, скалится, но упрямо бросается на выручку другим. Просто прелесть.

К чёрту планы! К чёрту великие жертвы и вековые интриги! Всё это больше не имеет значения!

Пока эта Маленькая птичка у меня в руках, моему глупому старшему брату отныне придётся ползать передо мной на коленях и вымаливать каждое слово!»

Сы Цзинь сделал шаг вперёд и нежно коснулся пальцем крошечной иволги, невесть откуда спорхнувшей ему на плечо...

Постойте. Иволги?!

Лица заговорщиков, собиравшихся завершить ритуал, исказились от ужаса. Земля, обугленные ветви деревьев, полуразрушенные каменные ступени и древние плиты алтаря внезапно заполнились птицами. Яркие, размером с кулак пернатые создания заполнили всё пространство: одни чистили перья, другие дремали, третьи порхали с места на место, оглашая руины мелодичным щебетом. Их звонкие, кристально чистые голоса сливались в неземную, чарующую мелодию.

Птичий поток не иссякал. Сначала их были сотни, затем тысячи, а мгновение спустя даже высохшие ветви исполинского древа в небесах оказались усыпаны живым ковром из трепещущих тел. Мириады птиц заполнили горизонт — от этого зрелища волосы на голове шевелились от первобытного страха.

— Да как это возможно?! — взревел побелевший Юй Личжи. — Ваша духовная связь с тотемом разорвана навсегда! Эту хворь не смогли исцелить ни Великая Камелия, ни сам Лазурный император!

Сы Цзинь плавным жестом сбросил плащ, обнажая сильное, безупречно сложенное тело. Кутаясь в плотные ткани, он казался хрупким и измождённым калекой, но стоило ему расправить плечи, как он вырос, возвысившись над заговорщиками на целую голову.

Его иссохшие, сухие пальцы мгновенно налились молодой силой. Серые пряди в волосах исчезли, и локоны рассыпались по плечам тяжёлым угольным облаком. Мертвенная бледность сошла с лица, унося с собой следы вековых страданий и залёгшие под глазами тени.

Чело шамана украсил сияющий венец из лазурных перьев. На его губах играла мягкая улыбка, а взгляд лучился юношеской безмятежностью. В этот миг он походил на прекрасную, вольную птицу — невинный, чистый юноша, в котором никто не заподозрил бы смертельной угрозы.

Линь Чжао ошарашенно вытаращил глаза.

«Да это же чертовщина какая-то! Тут не просто морщины разгладились, его словно праматерь Ньюва заново из чистейшей глины вылепила!»

Однако троицу заговорщиков при виде этого преображения заколотило в лихорадке.

Шаман божественного звука Цзинь. Величайший гений среди всех Небесных шаманов древности. Тот, кто с помощью одного лишь крошечного певучего зверя сокрушил Небесные врата. Создатель Великой музыки девяти звуков, черпавший мощь в молитвах и чаяниях миллионов смертных. Его учение давно затмило влияние школы Великой Камелии, а имя было навечно вписано золотыми рунами в летописи этого мира.

И ныне эта легенда вновь явилась миру во всём своём величии.

<http://bllate.org/book/20648/2214300>